

УДК 81'271.2

СЛОВО «МЕССЕДЖ» В ТЕКСТАХ СМИ

Л.Т. Касперова

Статья посвящена проблеме использования неологизмов, заимствованных из других языков, в текстах СМИ. В последние годы в российских СМИ стало активно использоваться слово «месседж» (идея, замысел, сообщение, посыл, послание и пр.). Журналисты, а вслед за ними некоторые политики и деятели искусств смело употребляют его в интервью и других жанрах СМИ. В русском языке это иностранное слово является стилистически маркированным и нередко создает в тексте анахронизм. Анахронизм рассматривается как речевая ошибка, которая приводит к разрушению исторического или традиционного (религиозного, этнокультурного и т.п.) контекста.

Ключевые слова и фразы: слово «месседж», неологизм, заимствованное слово, речевая ошибка, анахронизм.

THE WORD «MESSAGE» IN TEXTS OF MASS MEDIA

L.T. Kasperova

This article is devoted to the problem of use of neologisms, borrowed from other languages, in texts of mass media. In recent years Russian media actively used the word «message» (idea, concept, message, etc.). Journalists, some politicians and figures of arts often used this word in interviews and other media genres. In the Russian language a foreign word is stylistically marked and this often results in a verbal mistake – an anachronism. Anachronism is a verbal mistake which leads to the destruction of historical or traditional context. This word can't be used in the description of events of former times, in texts about culture of ethno-social groups, in texts on religious subjects, etc.

Keywords and phrases: the word «message», neologisms, loanword, a verbal mistake, anachronism.

...месседж – на то и месседж,
что его смысл не для широкой публики.
Независимая газета. 2008. № 268

В последнее десятилетие одной из серьезных стилистических проблем в текстах СМИ является употребление иноязычных слов. Нередко такие слова воспринимаются носителями языка негативно, а в определенных контекстах рожают стилистическую ошибку – **анахронизм**. Анахронизм (от греч. ана- – ‘обратно, против’ и chronos – ‘время’) есть «перенесение явления из позднего времени в раннее. В более общем смысле анахронизмом является допущение в минувшем современного образа мыслей и чувствования» [Литературная энциклопедия 1925]; «Нарушение хронологической точности ошибочным отнесением событий одной эпохи к другой, неточным выражением или изображением чего-н.» [Крысин 1998]; «Вид речевой ошибки, основанной на

употреблении слов, терминов, понятий, не соответствующих изображаемой эпохе» [Жеребило 2010].

На современном этапе распространен особый тип анахронизма, при котором неуместное употребление иноязычного неологизма разрушает исторический или традиционный (следовательно, тоже связанный с историей) контекст. «Язык СМИ <...> не только главный источник развития литературного языка, но и фильтр, через который проходят питающие литературную речь средства. Иногда этот фильтр загрязняется, и тогда возникают «издержки производства», происходит перенасыщение языка СМИ и, соответственно, литературного языка жаргонизмами, просторечиями, иноязычными заимствованиями и т.п.» [Солганик 2012: 860].

В последнее десятилетие (особенно в 2010–2014 гг.) таким «коварным» словом стало слово «месседж». Проблему целесообразности употребления этого слова поднимают сами журналисты: как правильно писать, в каких значениях употреблять и т.п. «Если же говорить о метафорическом смысле слова “месседж” (а говорить о нем сегодня приходится все чаще), то тут подразумевается скорее суть, которая вычленяется из текста. “Посыл”, как любят говорить актеры и журналисты. “В чем был главный посыл его речи?” – такой вопрос могут вам невзначай задать. А чтобы не говорить “посыл”, используют красивое (и это весьма сомнительно с точки зрения благозвучия в русском языке. – Л.К.) заграничное “месседж”. Например, после президентской пресс-конференции журналисты начинают не только цитировать главу государства, но и с пристрастием допытываться друг у друга – в чем был главный месседж? Еще месседжи могут искать в искусстве. В чем месседж творчества такого-то? Если же говорить простыми словами – что он сказать-то хотел?.. В общем, как видите, “месседжу” есть чем заняться на наших просторах – если, конечно, его когда-нибудь не вытеснит какой-нибудь очередной заморский “красавец”. А пока, кстати сказать, даже с написанием “месседжа” мы не определились. Чаще всего пишут “месседж”, но иногда можно увидеть и написание “месидж”, с одним “с” и через “и”» [Королёва 2011]. « – Даже популярные заимствования попадают в словари не скоро, – говорит Владимир Новиков. – Слова «месседж» нет даже в новейших толковых и орфографических словарях. До сих пор неясно, как его правильно писать» [Раевская 2012].

Надо сказать, что появлению в русской речи английского слова с латинским корнем мы обязаны отечественным профессионалам рекламы и PR. В журналистскую речь оно проникло в конце 90-х годов. В настоящее время слово завершает графическую

ассимиляцию: практически ушел в прошлое вариант латиницы *message* и вариации *месеж*, *мессеж*, *меседж*, *месидж*. Некоторые интернет-словари дают два варианта написания слова «меседж» и «месидж», но можно с уверенностью сказать, что побеждает первый вариант.

Сложнее обстоит дело с лексическим значением слова. Носители русского языка, владеющие английским, в частности молодежь, воспринимают данное слово в значении «сообщение» (SMS – Short Message Service), у людей старшего поколения оно и вовсе не входит в активный словарь. Поэтому, например, в новостных программах ТВ, ориентированных на широкую публику, употреблять подобные модные заимствования не уместно. «Продвижение» этого слова ведут именно СМИ, в особенности в текстах на тему политики или искусства: *Ясно, что это своеобразный меседж нашим американским и европейским друзьям со стороны Узбекистана, демонстрирующий то, что Ташкент готов с ними партнерствовать так, как это было до мая 2005 года – до Андижана, когда на Ислама Каримова какое-то время на Западе смотрели, мягко говоря, очень плохо* (Россия24. Вести. 08.10.2009); *«Страсти по Матфею» становятся лейтмотивом драмы, а параллельные сюжеты — как изящные рамы, обрамляющие главную коллизию. У новой картины Лунгина свой бунтарский меседж: в наше время атомного распада всех ценностей теряют свои сакральные силы любые религии...* (Вечерняя Москва. 2012. URL: <http://www.vm.ru/news/2012/03/19/kino-chtobi-zadumatsya-o-samom-glavnom-140254.html>).

Нередко можно встретить синонимическое уточнение значения слова (в каждом контексте оно индивидуально): *Я не большой любитель англоязычных заимствований. Много ненужных и пустых слов. Но есть одно, которое мне нравится. Оно теперь заменяет целую фразу из советских времен: «читать между строк». Английский эквивалент — «меседж». Формально вроде бы это слово переводится как «сообщение». Но наш мозг так устроен, что даже в банальном переводе мы видим подтекст* (Московский комсомолец. 2013. № 26303). *Меседж, мораль спектакля вполне понятна: ты всегда получишь наказание за свое преступление* (Вечерняя Москва. 16.09.2013); *«На меня струится с неба благодать большого снега», — написал народный поэт Якутии Семен Данилов. И, как бы услышав в этом некий завет, или, как сейчас принято говорить, — меседж, якутская поэтесса Наталья Харлампьева взяла эти слова эпиграфом, а смыслы сделала сутью и организовала в Якутии первый международный поэтический фестиваль с одноименным названием: «Благодать большого снега»*

(Независимая газета. 2012. URL: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2012-10-25/3_yakutia.html). Из предыдущего примера можно сделать вывод, что мы, дойдя до абсурда, всем понятное слово «завет» считаем важным «растолковать» читателю с помощью новомодного иноязычного. Олимпиаду «привязали» к выставке живописи. **Месседж** озвучивает куратор Антон Шаповалов: – **Цель** – напомнить нынешнему поколению спортсменов, которые поедут на олимпиаду в Сочи, о тех великих победах, что одерживали их отцы и деды. Эти победы отражены в полотнах великих художников советского времени (Вечерняя Москва. 2013. URL: <http://www.vm.ru/news/2013/04/05/olimpiadu-privyazali-k-vystavke-zhivopisi-190701.html>).

Интересно, что в другом контексте слова *цель* и *месседж* вовсе не являются синонимами: *«Цель этого пробега — популяризация проекта гражданский патруль. Основной его месседж — это сделать так, чтобы соблюдение правил дорожного движения стало модным», — сказал президент Федерации автовладельцев России Сергей Канаев* (Россия 24. Вести. ГТРК «Ярославия». 21.05.2012).

Достаточно часто можно наблюдать «объяснительную» и даже «извинительную» позицию автора, который, следуя новой речевой моде СМИ, употребляет данное слово с определенной оговоркой, оформляемой в виде вводной конструкции: *Это было до конца XIX века. Сигнал дал, как сейчас модно говорить, месседж послал Достоевский* (Первый канал. Времена. 9.04.2006); *Но я считаю, что те резолюции, которые мы принимаем для того, чтобы дать такой строгий месседж, как принято говорить, руководству той же самой Сирии, должны быть адресованы в две стороны* (Вести. Интервью с Д.А. Медведевым. 09.09.2011).

Наиболее частым примером неуместности употребления слова «месседж» является **разрушение исторического или традиционного контекста**: *Когда сотни секретных документов выносят из тьмы архивной, известные и, казалось бы, со всех сторон изученные события предстают в новом свете. Август 1942-го. Москва. Встреча Сталина и Черчилля. Сталин ожидает, что ему, наконец, скажут об открытии второго фронта. Но у британского премьера месседж иной: мы поможем, но не сейчас. Черчилля мучает вопрос: как и где сообщить Сталину эту неприятную новость?* (Первый канал. Другие новости. 24.06.2013). Во-первых, мы видим явное намерение автора максимально погрузить адресата в контекст прошедшей эпохи, для этого используется весьма сильное по воздействию средство – употребление глагола настоящего времени в значении прошедшего. Но после «погружения» адресат слышит слово «месседж», которое сразу же

разрушает исторический контекст. Аналогичный пример находим в статье Юрия Борисова «И дольше века длится спор...»: *Известно же, кому в свое время обращал свой «месседж» Столыпин. Революционерам, бомбистам, сокрушителям устоев, врагам стабильности* (Независимая газета. 2013. URL: http://www.ng.ru/stsenarii/2013-05-28/10_discussion.html). Столыпин не мог «обращать свой месседж» кому-либо, потому что такого слова в русском языке не было.

Кроме исторических контекстов, от данного слова «страдают» традиционные контексты, в частности религиозного содержания. Как одни из самых консервативных, они не терпят присутствия неосвоенных новых слов: *«Символично, что эта выставка именно в Иерусалиме. Потому на этой выставке, хотя здесь показаны представители нескольких религий, и мы можем видеть, что изображение ангела похоже как в иудаизме, так же и в исламе, и в христианстве», – отметил искусствовед Барбара Ефимович. Сейчас бы о них сказали: божий месседж всегда отчетливый и понятный, в отличие от месседжей сегодняшних – туманных, витиеватых и невразумительных. Они могут грозить и карать дланью, огнем, мечом, могут нашептать с вечерним ветром благую весть, могут уберечь от беды – и оттого их изображают так, как понимают, вписывая или втискивая в декорации эпохи»* (Россия 24. Вести. 14.02.2012). В первом случае слово «месседж» необходимо заменить на «послание» или «замысел», а во втором – употребить вполне уместно, тем самым усилив антонимичность сопоставления. Кроме того, в тексте явно наблюдается смешение стилей, так как иноязычное слово соседствует с высокой лексикой (*божий месседж – карать, длань, благая весть*). Наряду с «божьим месседжем», если верить текстам СМИ, существует и «сатанинский»: *Скорей всего, сатанинских месседжей в песенках из фильмов Рязанова не больше, чем в записях «Блэк Саббат» или «Лед Зеппелин», но где-то же они есть — эти роковые метки на половине сцены, на которой разворачивается очередная «сказка, рассказанная идиотом»* (Известия. 2012. <http://izvestia.ru/news/539240#ixzz2kv0Ro4L2>).

Подобные словоупотребления возможны только в случае авторской целеустановки на создание **иронического контекста**. Например, статья «Подзабытая цитатка» Михаила Щипанова наполнена едким сарказмом: *Правда, и года не прошло, как мой яростный оппонент-обличитель сам пополнил непрерывно растущую когорту коммунистов-выкрестов. Льщу себя надеждой, что не в последнюю очередь под влиянием моей вовремя внесенной исторической ясности. Недаром он время от времени с большим успехом цитировал на публике что-нибудь из посланий Павла или, как сейчас бы сказали,*

месседжей (Вечерняя Москва. 2012. URL: <http://www.vm.ru/news/2012/04/12/podzabitaya-tsitatka-142845.html>). В противном случае перед нами типичная ошибка – неправильный выбор стилистически маркированного заимствованного слова. Если же автор уверяет, что хотел добиться иронии, то необходимо рассмотреть целесообразность употребления данного слова в системе других экспрессивных средств в тексте. И если это единственное средство иронии в целом тексте серьезной тематики, то оно может считаться неуместным.

Ошибочным является употребление иноязычных заимствований нового поколения в текстах **этнокультурной тематики**. Например: *Донские казаки отправили свой месседж главе государства*. Заимствования из других языков в данном случае так же разрушают контекст, как в случае с контекстом историческим. Иногда исторический и этнокультурный контексты объединяются: *Историческая народная память тут же преподнесет разного рода русско-турецкие войны, Олега, прибывающего щит на ворота Царьграда (Константинополя, Стамбула – верно все) и, разумеется, запорожских казаков, отправивших месседж турецкому султану* (URL: <http://maxikarta.ru/eburg/briz/182475>). Отметим, что в последнем примере автор имеет цель создать иронию.

Несмотря на активное использование слова «месседж» в материалах политической тематики, ошибочно вводить его в тексты официально-публицистического подстиля: *Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в рамках ежегодных Рождественских чтений выступил с заявлением перед членами Совета Федерации. Месседж был посвящен всемирной дискуссии о статусе однополых браков и связанных с этим законодательных инициатив* (Новая газета. 2014. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/298832.html>). Данный текст исключительно информационного содержания, он не содержит аналитической составляющей, которая дает автору право на иронию. Ясно, что слово «месседж» употребляется здесь журналистом как нейтральное. Но данное слово в русском языке является маркированным, а официальный стиль подобных слов не приемлет.

Известно, что для качественного текста, в особенности журналистского, важна информативная насыщенность. «Информативность текстов, ее целенаправленность, объем – вопрос, который в методике рассматривается неоднозначно, но общим является положение о включении (в образцы речи. – Л.К.) текстов, вызывающих живой интерес, когда слушающий получает новые, неизвестные ему сведения, расширяющие его познания, здесь реально ограничить отбор стремлением избежать информативной

перенасыщенности, но добиться оптимальной информативной нагрузки» [Зубакина 2012: 154]. Не менее опасна и **стилистическая перенасыщенность**, которую нередко создают маркированные слова иноязычного происхождения. В случаях же употребления таких слов в особых контекстах, требующих соблюдения речевых традиций, журналист рискует допустить грубую стилистическую ошибку, именуемую анахронизмом. Итак, употреблять слово «месседж» и ему подобные в информационных текстах исторической, религиозной, этнокультурной тематики недопустимо, так как происходит разрушение контекста и формируется иронический подтекст. Кроме того, необходимо помнить о реакции носителей современного русского языка на подобные слова как на маркированные, экспрессивные, «чужие».

Список литературы

- Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: «Пилигрим», 2010. 486 с.
- Зубакина О.Н. Работа с текстом в современной школе и ее место в системе оценки качества образования // Вторая международная научная конференция «Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах»: материалы конференции. М.: МедиаМир, 2012. С. 151–155.
- Королёва М. Я получила месседж... // Российская газета. RG.Ru. 11.12.2011 // URL: <http://www.rg.ru/2011/12/16/slovo.html>
- Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1998. 944 с.
- Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов. В 2-х т. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чехихина-Ветринского. М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. 1540 с.
- Раевская М. Словари не знают слова «месседж» // Вечерняя Москва. 20.09.2012 // URL: <http://www.vm.ru/news/2012/09/20/slovari-ne-znayut-slova-messedzh-163948.html>
- Солганик Г.Я. Заключение // Язык СМИ и политика / под ред. Г.Я. Солганика. М.: Издательство Московского университета. Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. С. 856–862.

References

- Korolyova M. I got a message...[Ya poluchila messedzh...]. *Rossiyskaya Gazeta*. RG.Ru. 11.12.2011. URL: <http://www.rg.ru/2011/12/16/slovo.html>
- Krysin L.P. Explanatory dictionary of foreign words [Tolkovyj slovar' inostrannykh slov]. M.: Russkij yazyk, 1998. 944 p.
- Literary encyclopedia. Dictionary of literary terminology [Literaturnaya ehntsiklopediya. Slovar' literaturnykh terminov.]. In 2 vol. N. Brodskij, A. Lavretskij, Eh. Lunin, V. Lvov-Rogachevskij, M. Rozanov, V. Cheshikhin-Vetrinskij (eds.). M.; L.: Publishing house of L.D. Frenkel', 1925. 1540 p.
- Raevskaya M. The dictionaries don't know the word «message» [Slovari ne znayut slova «messedzh»]. *Vechernyaya Moskva*. 20.09.2012. URL: <http://www.vm.ru/news/2012/09/20/slovari-ne-znayut-slova-messedzh-163948.html>

Solganik G.YA. The concluding part [Zaklyuchenie]. The language of mass media and politics [Yazyk SMI i politika]. M. : Department of Journalism, M.V. Lomonosov Moscow State University. P. 856–862.

Zherebilo T.V. Dictionary of linguistic terminology [Slovar' lingvisticheskikh terminov]. Nazran': "Piligrim", 2010. 486 p.

Zubakina O.N. The work with text in a modern school and its place in the system of education quality assessment [Rabota s tekstom v sovremennoj shkole i ee mesto v sisteme otsenki kachestva obrazovaniya]. The Second international scientific conference "*Stylistics today and tomorrow: media text in a pragmatic, rhetorical, linguistic and culturological aspects*": collection of conference papers [Vtoraya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Stilistika segodnya i zavtra: mediatekst v pragmaticheskom, ritoricheskom i lingvokul'turologicheskom aspektakh». Materialy konferentsii]. M.: MediaMir, 2012. P. 151–155.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Касперова Лариса Тазретовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры стилистики русского языка

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

E-mail: latael@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Kasperova, Larisa Tazretovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language Stylistics

M.V. Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie Gory, Moscow 119991 Russia

E-mail: latael@mail.ru